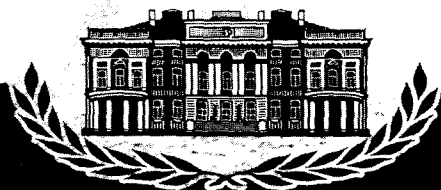

Том 75, Номер 6

ISSN 0869-5873

Июнь 2005

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Содержание

“НАУКА”

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ПЕЧАТАНО ВЪ САНКТЪ ПЕТЕРБУРГѢ ВЪ ЦАРСТВѢ ПЕТРА ВЪДРУЖЕННАГО

мой. Материал о географии аналитической химии краток, но масштаб велик: здесь и о вкладе Санкт-Петербурга, и о сотрудничестве аналитиков Европы, о школах химиков-аналитиков в Австрии и Китае, о современных Питтсбургских конференциях по аналитической химии, на которые съезжается до 20–30 тыс. участников со всех континентов.

Последний раздел “Пересекая границы” комментировать трудно, его нужно просто прочитать. Ю.А. Золотов обращает внимание на такие интересные особенности стран, народов и городов, которые может отметить только одаренный

ученый, талантливый исследователь, наблюдательный литератор. Нельзя не сказать и о значимости иллюстративного материала, наличии интересных документальных фотокадров. Общее впечатление от необычной по содержанию книги можно выразить таким образом: поток смысловых квантов формирует поток интеллектуального излучения широкого диапазона. Впечатление светлое.

*В.В. КУЗНЕЦОВ,
доктор химических наук*

Летопись Библиотеки Российской академии наук. Т. 1. 1714–1900.

Науч. рук. В.П. Леонов, отв. ред. Н.В. Колпакова, отв. сост. Г.В. Головки.
СПб.: Библиотека Российской академии наук, 2004. 416 с.

История Библиотеки Российской академии наук (интересная и поучительная сама по себе) привлекает повышенное внимание отечественных ученых, поскольку это старейшее научное учреждение России, появившееся за десять лет до создания академии.

“Без книги нет науки. Библиотека изначально является главной исследовательской лабораторией академии”, – отмечает во вступительном слове к рецензируемому изданию лауреат Нобелевской премии, вице-президент РАН академик Ж.И. Алферов. В деятельности библиотеки принимали участие многие ведущие ученые, большинство академиков (особенно до переезда академии в Москву) были ее активными читателями.

В 2004 г. Библиотека РАН отметила свой 290-летний юбилей. К этому событию был приурочен выход в свет первого тома “Летописи Библиотеки Российской академии наук”, в котором освещается период с момента основания книгохранилища в 1714 г. до конца XIX в.

Следует отметить, что жизнь главного академического книжного собрания изучалась и раньше. Достаточно вспомнить фундаментальную “Историю Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964”, изданную к ее 250-летию. В предисловии к рецензируемому труду директор БАН В.П. Леонов справедливо указывает, что это была уникальная книга, которую он предлагает рассматривать как “воплощенную мечту советской академической науки и советского библиотечного строительства” (с. 13, 14). Одним из ее авторов был выдающийся отечественный историк книги

Сергей Павлович Лупшов, создавший собственную научную школу. С.П. Лупшов, его ученики и последователи (Н.А. Копанев, И.Н. Лебедева, Е.А. Савельева, М.И. Фундаминский, П.И. Хотеев) в 1970–1990-е годы много сделали для изучения истории БАН в XVIII столетии. В том числе они проследили судьбы частных книжных собраний, влившихся в фонды первой общенациональной библиотеки. Серьезный вклад в изучение “феномена БАН” внесли работы В.П. Леонова, среди которых следует отметить книгу “Судьба библиотеки в России” (СПб., 2000).

Новый труд авторского коллектива сотрудников Библиотеки РАН, который выполнен в форме летописи событий, основанной на документальных свидетельствах, представляет собой следующий шаг в разработке ее истории. Форма летописи позволяет не только проследить развитие библиотеки, но и увидеть ее повседневную жизнь.

Составители проделали огромную работу, собрав около 1400 разноплановых свидетельств об истории библиотеки из широкого круга источников, включая неопубликованные документы Российского государственного архива древних актов, Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, документальные публикации по истории Академии наук, дневники и воспоминания, материалы периодической печати, труды дореволюционных, советских и современных ученых.

В наше время стал возможен объективный взгляд на деятельность некоторых исторических персонажей, связанных с Академией наук. Впрочем, сама форма летописи сводит необходимость

авторских оценок к минимуму, позволяя читателю самостоятельно делать выводы из приведенных фактов. В частности, это касается первого академического библиотекаря И.Д. Шумахера, игравшего одну из главных ролей в жизни академии в первые десятилетия ее существования. Приведенные в книге свидетельства позволяют непредвзято оценить его большую работу по формированию книжных фондов.

Материалы рецензируемого издания дают всестороннее представление о качественных и количественных изменениях, происходивших в главном академическом книгохранилище в XVIII–XIX вв., – росте численности сотрудников и книжных фондов, увеличении читательской аудитории, организации структурных подразделений и создании каталогов, подготовке научно-справочной литературы, изменениях в правилах выдачи книг.

Особого внимания заслуживает вопрос о путях пополнения книжных фондов. “Летопись...” содержит описание множества каналов, по которым в библиотеку поступали новые издания: приобретение отдельных книг и целых книжных собраний у частных лиц, дары отечественных и зарубежных ученых, покупка книг у российских продавцов, выписка издательской продукции через иностранных комиссионеров, книгообмен с зарубежными научными учреждениями, наконец, получение обязательного экземпляра всех книг, выпускаемых на территории России.

Уже в первые десятилетия своего существования Библиотека Академии наук воспринималась как культурный феномен европейского масштаба. Об этом свидетельствует уже тот факт, что посещение библиотеки стало неременным пунктом “культурной программы” для иностранных дипломатов и просто просвещенных путешественников. Многие из них зафиксировали свои впечатления от посещения библиотеки и позднее их опубликовали. Информация о целом ряде таких визитов имеется и в рецензируемой “Летописи...” Еще одним ярким подтверждением широкой известности академического книгохранилища является статья “Библиотеки”, опубликованная в 1751 г. во втором томе знаменитой “Энциклопедии” Д. Дидро и Ж.Л. Даламбера. В ней говорилось, что Петр I “собрал весьма значительные фонды для библиотеки своей Петербургской Академии, которая в большом числе обеспечена книгами по всем областям знаний” (с. 123).

“Летопись...” содержит обширный материал, позволяющий реконструировать персональный вклад выдающихся российских ученых, руководивших библиотекой или являвшихся ее сотруд-

никами. В XIX в. в их числе академики Х.Д. Френ, Я.И. Беренников, К.М. Бэр, А.А. Куник, А.А. Шахматов. Каждый из них вписал свое имя в историю отечественной науки. Они содействовали формированию фондов библиотеки, участвовали в разработке принципов каталогизации и описании собрания книг.

Думается, что обобщенный в рецензируемом томе материал станет ценным источником для дальнейших разработок по истории отечественного библиотечного дела. Ведь Библиотека Академии наук – это первая публичная библиотека национального масштаба в нашей стране. Опыт ее деятельности был положен в основу работы других крупных библиотек, возникших позднее.

К сожалению, в книге имеются досадные неточности и опечатки. Например, под датой 21 июня 1726 г. можно прочитать: “Кабинет-секретарь императрицы Анны Иоанновны А.И. Черкасов передал в Библиотеку рукописи и вещи (всего 16 номеров), присланные историком В.Н. Татищевым из Швеции” (с. 48). На самом деле А.И. Черкасов являлся кабинет-секретарем при Петре I и Екатерине I. Именно Екатерина правила в 1726 г., а Анна Иоанновна в то время была курляндской герцогиней. Кстати, при Петре II А.И. Черкасов попал в ссылку, где пробыл все правление Анны Иоанновны, а вернулся лишь в начале царствования Елизаветы Петровны.

Отдельно следует сказать о справочном аппарате рецензируемого издания. На мой взгляд, он составлен на очень высоком профессиональном уровне. Он включает именной указатель, содержащий краткую биографическую информацию практически обо всех упоминаемых в нем персоналиях, а также географический указатель и список использованной при создании “Летописи...” литературы. Большой заслугой авторов следует считать подготовку краткого списка руководителей и сотрудников Библиотеки Академии наук в XVIII–XIX вв., включающего информацию о 185 персоналиях.

За рамками рецензируемого тома остались бурные события XX столетия, несомненно, затронувшие и главную библиотеку академии. Печально знаменитое “Академическое дело”, блокада Ленинграда, страшный пожар 1988 г. – только некоторые из них. Так что второй том “Летописи...” обещает быть не менее насыщенным и интересным, чем первый. Будем ждать его выхода в свет.

А.Ю. САМАРИН,
доктор исторических наук